

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

1

(37)

1972 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иоуля 2, 32

НОВОГОДНЯЯ *проповедь* ИЛИИ

Текст моей сегодняшней проповеди находится в 3-й книге Царств 18 гл. 21 ст. Гласит он так: «И подошел Илия ко всему народу, и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова».

Сегодня мы стоим на пороге нового года. В этот день невольно каждый из нас думает о новогодних резолюциях. Иными словами: сегодняшний день является днем важных решений. Не знаю, намеревались ли вы принять какое-либо решение или нет, но одно я знаю, что перед тем, как кончится эта проповедь; вы примете важное решение. Я даже осмеливаюсь сказать, что вам будет невозможно не принять его. Или вы решитесь остаться в том состоянии, в котором вы сейчас находитесь, или же у вас будет перемена к иному образу жизни. Так или иначе, сегодня вы примете весьма важное решение в вашей жизни. Дай Бог, чтобы Своей чудной благодатью Он помог каждому из нас сделать шаг в правильном направлении.

Гора Кармил, на которой произнес Илия слова нашего текста, является горой решений. И сегодня мы все стоим на этой горе. Позвольте добавить, что, спускаясь сегодня с этой горы, никто из нас не останется таким, каковым был, но в каждом из нас произойдет определенная перемена. О, дал бы Бог, чтобы эта перемена была к лучшему!

Моя сегодняшняя тема касается трех разрядов людей, которые собрались в этот знаменательный день на горе Кармил. Подходя к нашему тексту имея это в виду, мы обнаружим, что слова эти имеют то же значение, какое они имели в день их произнесения Илией. Ибо толпа, собравшаяся на Кармиле, ничем не отличается от современного человека, которого мы встречаем, как в церкви, так и в мире. Фактически, никакой коренной перемены в натуре и характере человека не произошло в течение этих последних трех тысяч лет. Каковым он был во дни Илии, таковым он остался до сего дня. Поэтому можно сказать, что Библия — самая современная книга в мире: она описывает человека, каковым он был и каков он есть.

Первых, которых мы встречаем на горе Кармил, это пророков Ваала, одетых в ярко расцвеченные роскошные одежды. Их легко распознать по эмблеме солнца, вышитой на спине их халатов. Пророки эти окружены своими последователями, которые также фанатично, ревностно и пылко поклонялись Ваалу, как и они сами. Это люди, которые открыто и публично отрицают какую-либо веру в истинного Бога, предавшие себя всецело злу и греху. Мы еще возвратимся к ним.

Но перед тем позвольте вам указать на два других разряда людей, которых мы находим здесь, на горе Кармил. Совершенно в стороне от остальной толпы стоит, покинутый всеми, брошенный и одинокий, пророк Господний, Илия.

Притом тут есть еще третья группа, самая большая, к которой принадлежала большая часть народа. Люди, которые колебались между двумя мнениями, люди нерешительные, слабые, непостоянные, колеблющиеся, не в силах сделать решительного шага ни туда ни сюда. Им Илья сказал: «Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал, то ему последуйте». Илия призывал народ к определенному решению: выбирайте, кто будет вашим Богом — Иегова или Ваал? Час решения настал. Каждый из нас должен решить кого избрать: Бога истинного или бога мира сего. Которому из них построим мы свои жертвенники? Которому из них будем приносить благовонные курения и жертвы наши? Новогодняя проповедь Илии была точна, коротка и по сути дела.

В первую очередь я желаю, чтобы вы со мною обратили внимание на разряд людей, представляемый пророками Ваала. Ваал жив и сегодня и действует не менее энергично, чем во дни Илии. Это никто другой, как бог мира сего, сам дьявол, имеющий миллионы верных поклонников своих. Они поклоняются ему у его жертвенников богатства, страсти, мирских забав, популярности и политики, не говоря о целом ряде других. Они поклоняются и сжигают фимиам богам страстей, вожделий и похоти. Ведь не без значения и тот факт, что Илия не сказал Ахаву, что Ахав следовал Ваалу, а Ваалам. Тут и во многих (других)* местах Ветхого Завета (имя) Ваал употребляется во множественном числе. Хотя личность дьявола одна, все же его имя легион, ибо их много. И сколько есть демонов, столько есть разнообразных грехов, которыми они увлекают людей. Хотя гордость является коренным грехом, все же из этого одного яйца высиживается бесконечное число грехов. Этот первоначальный грех имел в чреслах своих все другие грехи. Итак, бог века сего является в разных видах и образах, чтобы соблазнить человека себе на поклон.

Посмотрите, как человек поклоняется мамоне — богу богатства. Он никогда не устает сжигать благовонные курения этому богу, Ваалу наших времен. Миллионы и миллионы за гроши продают свои души этому богу. Да! Подобно пророкам Ваала, они готовы исказить, калечить свои души и свои тела, даже проливать свою кровь за постыдную корысть. Оглянитесь, и вы увидите, как любитель денег готов себя погубить ради временного богатства, которое он в вечность с собой все равно не возьмет.

Вот еще один из богов мира сего. Это бог, который разукрашен шелками, красками, мазями и драгоценными камнями. Этого бога звать «мода». Сколько (людей) поклоняются ему! О, возлюбленные, и я говорю это без всяких извинений: христианин должен отличаться от неверующего и в его внешнем виде.

*) Слова взятые в скобки — примечание редакции.

Но вот еще один бог — бог наслаждения и забав. Развлечения, увеселения и забавы — вот идолы современного человека. И, к сожалению, не свободны от них и многие верующие. Этот бог всегда был популярен, и сколько душ он погубил! Мы можем упомянуть многих других богов: бога популярности, самолюбия, страсти, разврата, власти и так далее. Но время не позволяет остановиться на них подробнее.

Однако, перед тем, как мы ознакомимся со следующей группой людей, позвольте мне сказать тем, которые служат греху, делая грех и поклоняясь этим богам думают, что их не постигнет за это возмездие. Они глубоко ошибаются. Грех влечет за собой не только вечное наказание, но он имеет и тут, в этой жизни свою расплату. Этот факт ярко указан в нашем тексте. Рано или поздно критический момент приходит. Он пришел и для поклонников Ваала. Придет день и час, когда тебе нужна будет помощь, быть может, на одре болезни или на пороге вечности, когда тебе придется прощаться навеки с этим миром, или когда ты окажешься покинутый всеми, без друзей, без денег и тебе не к кому будет обратиться. И вот в этот роковой час нужды, посмотрим, придут ли твои боги, которым ты так ревностно служил, к тебе на помощь?! Да, Ваал хорошо питал своих поклонников: сладострастием, вином и заботами, но в критический час все самобичевания пророков не принесли никаких результатов от этих богов. Таков бог греха: он дает удовольствие на время, но в конце он не в состоянии помочь и ранит смертельным жалом, ибо возмездие за грех — смерть. Он — безжалостный и немилосердный хозяин.

Теперь посмотрим на толпу. Народ с чудным и богатым наследием, народ, которому Бог дивным образом являл Себя, народ, история которого не могла сравниться с другими народами, и не смотря на все это, на горе Кармил они стоят неспособные решить, которому Богу им служить. Когда было популярно поклоняться истинному Богу, тогда они были на Его стороне, но когда началось преследование, то они покровительствовали Ваалу. Церковь всегда имела таковых. А иногда их было большинство. Да, они хотят унаследовать жизнь вечную со святыми, но они не готовы всецело посвятить себя Богу и расстаться с грехом. У них достаточно религии, чтобы сделать их шаткими и несчастными, но не достаточно, чтобы спасти их души. И поверьте, такая религия может сделать любого человека весьма печальным. Вместо утешения и радости она только обвиняет и обременяет. И вот к этому слабому, колеблющемуся, нерешительному, несчастному, скомпрометированному народу Илья обращается со словами: «Долго ли вам хромать на оба колена?» и отметьте, что он далее говорит: «...если Господь есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал, то ему последуйте». Это было смелое предложение. Вот что он говорит: выбирайте одно из двух — служите Иегове или Ваалу, ибо так или иначе вы, находитесь в лагере врага. Но ты говоришь: я предпочитаю быть нейтральным. Нейтральным ты не можешь быть. Такого состояния нет. Христос сказал: или они за нас, или против нас. Средняя позиция невозможна. Если ты пытаешься

одной ногой стоять в церкви, а другой в мире — зачем себя обманывать? Ты все еще на стороне врага. Ты — погибший грешник.

По крайней мере, пророкам и последователям Ваала нужно отдать (должное в том, что) они тем отличались от этого скомпрометированного народа, что они всецело отдали себя злу, греху, миру и дьяволу. Они все положили на алтарь своего бога: энергию, душу, тело, сердце — все, что имели.

Тут, по крайней мере, мы видим ревность, дерзновение, да и искренность и полную отдачу. Но этот скомпрометированный народ не отдавал на сто процентов ни одной стороне, ни другой. Не думайте, что Илья имел хотя бы малейшее сомнение в том, Кто был истинным Богом, за Которым должно человеку следовать. Нет! Но он хотел показать этому народу безумие и тщетность их колебания. Эти две стороны, эти два мировоззрения противоположны один другому...

Но теперь в заключение я желаю, чтобы вы обратили внимание на Илью, на этого одинокого, всеми покинутого человека. В нем мы именно находим Божий идеал. Это был герой веры, гигант праведности у Бога. Весь секрет был в том, что, хотя и покинутый людьми, он все же не стоял один. На Кармиле, окруженный вражескими полчищами, он не стоял в своей силе, ни в своей мудрости и мужестве, но в силе и мудрости всемогущего Бога. Посмотрите, с какой смелостью и спокойствием Илия стоит там на горе Кармил. Насколько противоположено этому мирному спокойному доверию Богу высокомерное и лихорадочное отчаяние священников Вааловых. Слушайте: «И взяли они (пророки Ваала) тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали... И стали они кричать громким голосом, и кололи себя, по своему обыкновению, ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения...» (3 Цар. 18, 26—29).

Так описывает Библия поклонников Ваала. Теперь заметьте контраст: «Во время приношения вечерней жертвы подошел Илия пророк и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле...» (36 ст.). Какая в нем спокойная доверчивость! Это тихая, мирная надежда человека, знающего Бога лицом к лицу, человека, который был в непрерывном общении и контакте со своим Богом.

Мои друзья! Обыкновенно нас узнают, каковыми мы являемся на самом деле, в критическом часе. Вера Илии и его полное доверие Богу имели свое вознаграждение в час нужды. О, мой друг, твой ли Он Бог, помогает ли твой Бог тебе, когда ты в нужде? Ваала не видно и неслышно было в час, когда его поклонники взывали к нему. Вот наиважнейший вопрос, друзья, будет ли там ваш Бог при конце вашей дороги, чтобы помочь вам и спасти вас? Если ты принял истинного Бога, явившегося в Сыне Своем Иисусе Христе, то будь уверен, что Он тебя не оставит. Он будет там. О, друг

мой, возложи всю свою надежду на Него, и ты никогда не постыдишься.

Илья в час бедствия был спокоен и без страха. Почему? Он был человеком веры, веры, которая была в соприкосновении с вечным Богом. Он был в контакте и в полной гармонии с Всемогущим Богом. О нем можно было сказать: «Не убоится худой молвы; сердце его твердо, уповая на Господа».

Мы живем в дни злых и угрожающих известий. Газеты полны их. И, смотря в грядущий год, можем ли мы ожидать перемен к лучшему? Как раз в такие времена нам нужно сердце устойчивое, твердое, какое имел Илья, и это возможно только, уповая на Господа. Вот это именно Илия и предложил народу: утвердить сердца свои надеждой на Господа. В эти последние дни перед скорым пришествием Иисуса Христа нам нужно твердое сердце, уповающее на Господа.

Как долго, мой друг, будешь ты хромать на оба колена? Сегодня — день твоего решения, кому будешь ты служить? Начни новый год с Христом, прими Его сегодня, пока еще есть время и возможность. Пади перед святым и любвеобильным Богом, исповедуй перед Ним все твои согрешенья и верь в Сына Его Иисуса Христа, и Он даст тебе твердое сердце.

И на основании Слова Божьего могу заверить тебя, что это будет, если Господь замедлит, лучшим годом в твоей жизни. Да поможет тебе Господь это сделать сейчас.

Я. Н. Пейсти.

ИЛИЯ

ВСТРЕЧА С АХАВОМ

Трудно князей и царей обличать,
Трудно правителям противоречить.
Легче и проще, конечно, молчать,
Не замечать беззаконий их, легче.

Нравится всем нам спокойная жизнь.
Но если звучит повеленье свыше:
«Иди, Илия, и царю покажись»,—
Господень слуга это должен услышать.

Встретив пророка, Ахав задает
С гневом вопрос: «Ты ли тот, о котором
Слухи идут, что смущает народ?»
Но Илия возражает с укором:

«Нет, это ты возмущающий, царь!
Бога презрели и ты и вельможи,
Вы разорили Господень алтарь.
Плохо, что совесть тебя не тревожит.

РАЗНЫЕ ПРОРОКИ

Отступник — народ погружался во тьму.
Вааловых капищ стирались пороги.
Росло заблуждение еще потому,
Что разные были в то время пророки.

Одни к здравомыслию звали людей,
Чтоб действовать всюду по истине, прямо,
Хотя этих лучших, зовущих мужей
Сажали в колоды и в грязные ямы.

Другие пророки не ведали ям,
Умели они избегать и презренья,
Отдав предпочтенье окольным путям,
Во время нажима меняли воззренья.

Одни на коленях встречали зарю
В пещере, где милость была им постелью,
Другие служили в угоду царю
И часто обедали с Иезавелью.

НАРОД МОЛЧИТ

В тот день поднимались на гору Кармил
Жарой истомленные толпы народа.
К большому собранию там говорил
Пророк Илия, закаленный в невзгодах:

«О, люди! Путь Божий и ясен и прям.
Доколе хромать вам на оба колена?
Когда же Ваал опротивеет вам?
Когда же наступит в сердцах перемена?»

Собрание молчало. Хотя перед тем
Оно представляло людей говорливых,
У них было много волнующих тем:
Об овцах и мулах, о ценах и нивах.

А тут — ни сознанья грехов, ни молитв,
Пророческий клич замирал без ответа...
В те дни, когда Бог отозваться велит,
Молчанье народа — плохая примета.

ВОСХИЩЕНИЕ

Алтарь восстановлен пророком, и вот
Священная жертва водою полита.
Народ выжидает. И видит народ:
Небесный огонь вызывает молитва.

И поняли люди: стоять в стороне
От Божьего дела нельзя уже больше.
Они перестали хромать. А в стране
Шел дождь. Было явно присутствие Божье.

В те дни Елисей стать на поприще смог,
И прежде того, как с землею расстаться,
Ему передать был обязан пророк
И дело пророка и милость скитальца.

И вот — колесница, влекущая вверх,
Усталого мужа, легко поднимала
От диких ущелий и мрачных пещер,
От злобы царей, от живущих валов.

Отделенный от своего „Я“

Э. МОДЕРЗОН

«Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху.» Рим. 6, 6

Знаешь ли ты, что твой ветхий человек распят с Ним?

Я очень рад, что Апостол не сказал: «Я знаю», а сказал: «мы знаем». Если бы он сказал: «Я знаю, что мой ветхий человек распят со Христом», то многие сказали бы: «Конечно, это же был Апостол Павел! Он мог так говорить, а я этого не могу сказать».

«Зная то, что ветхий наш человек распят...» и т. д. — под этими словами он подразумевал всех нас. Это касается и тебя. Это я отношу и к себе! Что же Апостол Павел сказал этими словами? Он сказал: его ветхий человек, твой ветхий человек, мой ветхий человек распят со Христом на Голгофе!

Наш ветхий человек — что это такое? Это вся наша старая природа, наше «я» со всеми его недостатками и греховностью. Как все члены нашего тела соединены между собою и образуют одно целое — организм, так и все грехи наши, вместе взятые, образуют одно целое: «ветхого человека». Твоя обманчивость, вспыльчивость, нетерпение, завистливость, тщеславие, властолюбие, жадность, нечистота и т. д. — все это — твой ветхий человек. И что здесь говорит Апостол Павел? Этот ветхий человек распят на Голгофе. Если человека распинали на кресте, то он должен был умереть. Он мог еще жить часами, и бывали случаи, когда распятые жили несколько дней, но, в конце концов, они должны были умереть. И если наш ветхий человек был распят на Голгофе, то он сейчас мертв. Это же простая истина!

— Это утверждать глупо! Нет, это неправда,— возражают люди, когда говоришь им, что их ветхий человек мертв. Это вызывает недоумение, люди горячатся и называют такое суждение ложным и нетрезвым, а слова — мечтою и самообманом.

Но к чему такое возмущение? Постараемся понять слова Апостола Павла, а он говорит об этом, как о факте: «наш ветхий человек распят со Христом».

Эти слова не вычеркнешь из Священного Писания, и как Христос умер на кресте, так и наш ветхий человек умер на кресте. Это простой вывод. Что еще могло с ним случиться, если он со Христом умер? Он мертв, и это неоспоримая логика. «Но... — говоришь ты,— это написано там, но ветхий человек все-таки жив. Это я замечаю каждый день. Я еще так сержусь, раздражаюсь... О, я еще многое могу! А поэтому я не могу сказать, что мой ветхий человек мертв! Это было бы отвратительным лицемерием, ложью, глупым самообманом. Кто такое говорит, тот не знает самого себя».

Давайте рассмотрим это дело спокойно, и я укажу вам, где ваша ошибка. Вы хотели бы это вначале испытать, а потом этому поверить. Это неверная последовательность. Необходимо вначале поверить, а тогда можно и испытать это.

—Как я могу поверить этой неправде? — говоришь ты. — Как я могу поверить, что мой ветхий человек мертв, если я знаю, что он еще жив?»

Скажи, ты ведь веришь Библии, правда?

—Конечно!

—Хорошо, но почему в этом случае ты не хочешь верить тому, что говорит Библия?

—Да, но этого нельзя понять.

—Но ведь Библия повествует о многом, чего мы не понимаем, но все-таки верим. Например: Библия говорит, что Единородный Сын Бога Отца пришел на землю в образе человека и был рожден от Девы Марии.

—Понять этого я не могу, но верить этому я могу.

Другое событие: бездыханное тело было погребено в могиле, но в третий день оно ожило, воскресло в силе и славе!

—Этого понять не могу, но верю!

Третий пример. Библия повествует, что в один день закон тяготения был упразднен и человеческое тело беспрепятственно поднялось на небо!

—Этого я тоже не в силах понять, но я могу этому верить.

—Смотри, и ты тоже веришь тому, что написано в Библии, хотя понять этого ты не можешь. Я попытаюсь одним сравнением облегчить тебе это.

Предположим, что ты в определенный день обратился к Богу. Скажи, текла ли кровь Иисуса для твоего спасения и прощения грехов именно в тот день?

—Нет, она текла раньше.

—Правильно. Спасение уже давно совершилось и для тебя. Прощение твоих грехов уже давно приобретено через Голгофскую кровь. Только ты до сих пор не верил в это, а в день твоего обращения ты пришел к вере в эту кровь, хотя она лилась почти 2000 лет назад. Твои грехи были прощены уже тогда, но ты не верил в это и тебе это ничего не давало, но когда ты этому поверил, ты мог порадоваться прощению своих грехов. Верил ты в это или нет, но факт твоего спасения был совершен, но ты испытал его благодать только тогда, когда поверил. Вначале верить, потом испытывать.

Скажи теперь, хочешь ли ты поверить в тот факт, о котором свидетель-

ствует здесь Апостол Павел? Прошу тебя, пойдти в свою комнату, затвори за собой дверь и скажи: «Господи, Твое Слово говорит, что мой ветхий человек распят с Тобою на Голгофе! Я этого не могу понять, но это написано, поэтому я хочу этому верить и благодарить Тебя за это!»

Твой ветхий человек, наверное, уже часто угнетал тебя, как настоящий тиран. Не знаю как это было у тебя, но у меня было так, что мой ветхий человек, мое «я» несказанно тиранило меня. Мое «я» было подстрекателем самого плохого сорта. Если кто-нибудь затрагивал меня, то оно говорило мне: зачем ты это терпишь? Это уже слишком! Что этот человек о себе думает? Этого нельзя так оставить! И таким образом, мое «я» подстрекало меня ко злу, расстройству и плохому расположению духа.

Подобное бывало и у тебя, но я с уверенностью говорю тебе: ты можешь избавиться от господства своего «я»! Определенно можешь! Ты спрашиваешь, как это достичь? Ты должен верить, что твой ветхий человек распят и умер на Голгофе.

О, как часто ты молился, чтобы Господь избавил тебя от грехов твоего характера, но этого еще не произошло. Почему? Видишь, ты ожидаешь чего-то от Господа, а Господь ожидает от тебя. Ты ожидаешь от Господа, чтобы Он освободил тебя от того или другого греха. Но, дорогой друг, Он ведь уже освободил тебя! Он сказал на Голгофе: «Совершилось», и твое освобождение произошло. Ты же молишься так, как будто это еще не совершилось, и просишь у Господа сделать то, что Он уже давно сделал.

Господь же ожидает от тебя веры! Ты должен, наконец, поверить, что все совершено и освобождению уже ничто не препятствует. Этого Он ожидает от тебя! Не хочешь ли ты это сделать сейчас же? Ты, в некоторой степени, еще раз должен уверовать. Первый раз ты поверил, что Иисус умер за тебя, теперь ты должен поверить в то, что ты умер с Ним. Ты должен поверить в достоверность твоего распятия. Необязательно, чтобы твое второе уверование последовало за первым. При правильном наставлении оно может совпасть с первым, но где не было правильного наставления, нужно еще раз поверить в тот факт, что мой ветхий человек распят со Христом.

Если я на основании Слова Божьего говорю: «ветхий человек умер», то это не значит, что он умер механически, так что с ним покончено навсегда, хотя я живу как мне угодно. Было бы совершенно неправильно так думать. Нет, ветхий человек не умер механически, но умер органически, т. е.: пока я живу в органической связи с Иисусом, ветхий человек мертв. Речь идет здесь о духовных вещах. Нельзя просто говорить: ветхий человек мертв, с ним покончено! Дело обстоит не так, а вот как: то, чем я обладаю, надо держать верою. Мы живем жизнью веры, т. е. жизнью в союзе с Господом. Если эта связь нарушается, то о смерти ветхого человека и речи быть не может, тогда он тотчас подаст признаки жизни.

Значит, дело обстоит не так, что человек, верою принявший слова из Римлянам 6, 6, теперь мог бы сказать: «теперь я знаю, что мой ветхий человек

мертвый. Теперь нет для меня никакой возможности снова согрешить, он же умер!» Это было бы совершенно неразумно. Кто так говорит, тот совершенно не понял эту истину. Нет, возможность согрешить всегда остается. О безгрешности в Библии ничего не написано. Но слово Божие говорит, что мы можем поверить, что наш ветхий человек распят со Христом на Голгофе. Если мы этому поверили и сделали этот шаг веры, то мы приобретем чудный опыт: сначала верить, потом — испытывать.

Об этом говорит второй стих этой главы: «Так и вы, почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе Господе нашем». Что это значит? Нет недостатка в искушениях и никогда его не будет. Не надо думать, что после того, как мы сделали этот шаг веры, не будет больше искушений, наоборот, после этого их будет больше, они будут труднее, злее.

Но если подступают искушения, что мы тогда можем сделать? Мы можем полагаться на то, что мы тот грех, к которому искушает враг, не обязаны сделать. Когда искушения подступят к нам, то поднимем свой взор на крест и скажем: «Благодарю Тебя, Господь, что Ты освободил меня, так что этот грех я не обязан сделать». Так можно победоносно выйти из любого искушения».

Эту мысль высказал Цицендорф, когда он говорил: «И если подступала ко мне греховная похоть, то я благодарил Бога, что я не обязан грешить! Я сказал гневу, гордости, скупости: за это мой Иисус висел на кресте!»

Эту истину Иосиф уже давно практиковал и проводил в жизнь в Египте, когда он в час искушения сказал: «Как же я сделаю сие великое зло и согрешу перед Богом?» взирая на Иегову, он сказал искусительнице: «Для этого греха я не существую!»

О, если бы ты научился в практической жизни полагаться на то, что ты умер для греха! Как бы тогда изменилась твоя жизнь, какой прекрасной она тогда стала бы!

Кому-то хочется рассердить тебя. Он задался целью подразнить тебя. Ему очень хочется этого «благочестивого» человека привести в ярость! Он говорит отвратительные вещи. Раньше ты действительно пришел бы в ярость, но сейчас ты, очами веры взглянув на Голгофу, скажешь: «О, Господи! Как я благодарен Тебе, что Ты на кресте освободил меня от моего вспыльчивого характера! Я благодарен Тебе, что я сейчас не обязан рассердиться». И тогда от щита твоей веры отскакивают все стрелы сатаны и бессильными падают на землю. Взирая на крест Христов, ты остаешься победителем.

Я умер для греха, но это не значит, что грех умер для меня. Нет, грех не умер, он еще жив, он еще покушается на меня. Но я умер для греха, я не обязан ему.

Как-то я слышал очень ясное, практическое объяснение этого. Это было после собрания, когда один брат беседовал с мужчинами, которые в тот вечер отдались Господу, одного он спросил: «Существуют ли еще карты в городе?»

— Существуют.

— Существуешь ли ты еще для карт?

— Нет.

Другого он спросил: «Есть ли еще водка в городе?»

— Есть.

— Существуешь ли ты еще для водки?

— Нет.

Еще существуют опасности и искушения всякого рода, но мы полагаемся на то, что мы для них больше не существуем.

В этом же городе я слышал еще одно объяснение к этому слову. В собрании молился один новообращенный мужчина: «О, Господи, я так печалюсь о том, что я сегодня увидел, что могу еще ругаться». Эта молитва опечалила и обрадовала меня. Опечалила, потому что этот новообращенный ругался, и обрадовала — потому что по молитве этого человека я слышал, что он ясно познал: ругаться — это прошло, а если сегодня это случилось, то в дальнейшем это не должно повториться.

Итак, если ты сделал шаг веры по Рим. 6, 6, то пойдя дорогою веры в Рим. 6, 11 и полагайся на то, что ты умер для греха.

Не уходи, Иисусе!

«...Народ искал Его и, пришед к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них.» Лук. 4, 42

Не уходи, Иисус, не уходи!
Мне страшно без Тебя в земном пути,
Как ночью одному в глуши лесной,
Путеводитель! Будь всегда со мной.

Я ошибаться с малых лет горазд,
Но Ты меня оберегал не раз.
Наставник! В мире столько зла и бед!
Не уходи! Мне нужен Твой совет.

Противник много раскаленных стрел
Пускал уже, сразить меня хотел.
Я без Тебя не продержусь и дня,
Начальник Веры! Не оставь меня!

Не любящий других — кимвал и медь,
Смысл жизни в том, чтобы любовь иметь.
Но нет вне Бога Божьего огня.
О Бог Любви! Не покидай меня!

Хочу я встретить вечную весну
С Тобой, Иисус.

И если я усну,—
Как Лазаря в пещере разбуди,
От смерти в жизнь меня переведи!

В ХАНААН

РОПОТ

Мех пустеет, приближая горе,
Вид пустыни жалок и суров,
Нет дождя...

и даже душно горам
Под ветвями выжженных кустов.
Выгорела синь на небосклоне,
Зной разлит безбрежною рекой,
Кажется земля в уныньи стонет,
В жажде не дождавшись облаков.
Молча продвигаются верблюды,
Им знакомы странствия с бедой,
Но за ними

люди,
люди,
люди

В ужасе прощаются с водой.
В семьи ропот заползает ужем,
Укрывая прошлое в туман,
И жена укор бросает мужу:
— Ах Рувим! Зачем на Ханаан?
Нашим детям, посмотри, как трудно,
Их глаза тоскуют об одном...
Но запас воды предельно скуден,
Где же мех наполнишь ты потом?
Мы ушли, оставив дом в Египте,
Лук душистый, мясо и чеснок,
Лучше б на чужбине мы погибли,
Чем могилой будет нам песок!

«ТОЛЬКО ВЕРУЙ»

— Анна, ты помнишь
рабство недавнее?
Крики надсмотрщиков,
свист нагаек?
Наше бессилие в тихом рыданьи,
Помнишь, мечту о свободном крае?
С ней мы ложились в тревожной полночи,
Горбясь от груза, ее носили,
Только б не звались рабами,— юноши,
И навсегда позабылось насилье.
Помнишь,

жена,
кирпичи обожженные,
Пот, выступавший на мышцах усталых?
Злобную ругань...

уста искаженные
С окриком страшным:
— Сделано мало!
Часто за это платили мы голодом,
Участь детей — наша общая рана,
Ты вопрошала подавленным голосом:
— Разве забыл нас Бог Авраама?

Нет, не забыл!
Но рукою простертою
Нам предложил Ханаанские дали...
Анна,
в полночь
с надеждою твердою
Вышли мы в путь
и счастливее стали!
Мы не грустили тогда об имени,
Большим богатством считалась свобода.
Помнишь,
мы видели в море знамения,
Значит, Творцу покоряются воды!
Нет для Него ничего невозможного,
Могут потоки политься, как в Мерре,
Если на Бога заботы возложены,
Только
веруй!

У МЕРИВЫ

За судьбу людей неся ответственность,
Моисей направился к скале,
Словно капитан в минуты бедствия
Взялся жизнь спасти на корабле.
Звук удара...
и скала
заплакала
Свежим оживляющим ручьем,
Предлагая правнукам Иакова
Нужное богатство
нипочем!
Но пророк стоял,
смотря встревожено
На людей,
наполнивших меха,
Поняли ль они,
что силой Божией
Чудеса творятся
вне греха?
Что пред верой
падают препятствия
И пустыни изменяют нрав,
А беда сближает руки братские,
Чистой дружбы упрочняя сплав.
Кто из них вернется снова в прошлое,
Вспомнив хлеб
в языческой стране?
Сколько будет ропотников скошено
Смертью,
проскакавшей на коне!?
Удаляясь в будущее мысленно,
Знал ли Моисей Господень план,
Что пойдут борцы Христовой Истины
По земле
в Небесный Ханаан?
Что придется встретиться с Меривами,
Жаждать сил в засушливые дни,
Но опять взбираться над обрывами,
Преданность,
как знамя,
сохранив.
Из-за гор смотрело солнце ласково,
С видом приуставшим от труда...
Горизонт смущал ночными красками,
Но в дорогу всех звала труба.

ВОСПОМИНАНИЯ

М. М. КОРФ

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАШКОВ

Пашков был одним из богатейших людей России. Он принадлежал к одному из гвардейских кавалерийских полков и был полковником в отставке. Отец его принадлежал к высшей аристократии. Его дом в Петербурге был полон великолепия, там имелись громадные залы, которые после обращения его сына были посвящены служению Божью.

Полковник Пашков получил лучшее образование, но религиозные вопросы его не интересовали, когда он в 1874 году узнал о приезде лорда Редстока, он уехал в Москву, чтобы избежать встречи с ним. Жена полковника познакомилась с лордом уже в Англии и через него пришла ко Христу. Полковник долгое время пробыл в Москве, и когда возвратился в Петербург, был вполне уверен, что лорд Редсток уже уехал. Каково же было его удивление, когда он узнал, что лорд еще был там, и, как знакомый его жены, часто бывал в их доме. Встреча с ним стала неизбежной. Результатом этой встречи было обращение Пашкова.

В том же самом году я познал Христа через лорда, и мы скоро подружались. Хотя полковник Пашков был старше меня на 10 лет, он стал моим лучшим другом. Мы друг другу признавались в грехах наших, обращали взаимно внимание на наши ошибки и рука об руку шли за Христом. Мы не утаивали ничего друг от друга, и эта дружба длилась до смерти полковника. Когда он уже не был в состоянии говорить, он простился со мной крепким рукопожатием, до свидания там, где мы увидим нашего Господа Иисуса.

Полковник Пашков был человеком молитвы. Он получал огромную корреспонденцию, посещал больных, заключенных в тюрьмах. Почти ежедневно проводил вечерние собрания, поздно уходил на покой, рано вставал, и все же часто проводил 2 часа в молитве и чтении Слова Божьего, которое стало для него пищей.

Волю свою он подчинял воле Божьей, и я видел в нем олицетворение слова: «Он должен возрасть, я же должен уменьшиться». Да, его «я» все более и более отступало, и Христос все более овладевал его жизнью и совершал в нем хотение и действие во славу Божью. Я могу сказать совершенно откровенно, что он учился у Иисуса «быть кроткого и смиренного сердца» (Матф. 11, 29). Его общение со Христом было простое и непринужденное, но

все же он вступал в это святилище с глубоким благоговением перед Богом. Из всех знакомых мне людей полковник Пашков был самый скромный человек и редкого самопожертвования. Хотя он с 1875 года стоял во главе духовно-го пробуждения, ему никогда не приходило на ум, что он был руководящий. Он держался всегда в тени, и левая его рука не знала, что творила правая (Матф. 6, 3). В нем проявлялась любовь Христа, и я видел в нем олицетворение того, что сказал и себе Апостол: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). В обращении с людьми он ставил себя наравне со всеми. Он не знал лицепрятия, поэтому Господь мог столько совершать через него. Высокие и низкие мира сего уважали его. Он был одаренным орудием Божиим для приведения людей из глубин греха ко Христу. Себя самого и все свое имущество он отдал Господу.

После высылки из России Пашков некоторое время проживал в Англии, там он продолжал свое евангелизационное дело и трудился с благословением. Оттуда он переехал в Париж. В 1890 году он проезжал северную Францию на тарантасе, в котором он возил большое количество Новых Заветов и трактатов, которые он раздавал по деревням.

Последние годы жизни Пашков проводил в Австрии. Зимы проводил в Риме, где он также непрестанно трудился в служении своему Господу.

Кончина Пашкова была мирная. В феврале 1907 года он тихо отошел в вечную родину. Меня известили о его предстоящей кончине телеграфно, и я сразу же поехал в Париж, где он умирал. Я нашел его еще при полном сознании и смог вместе с ним и его семьей прославлять Господа еще на этой земле. Мы простились с крепким рукопожатием: до свидания на небесах!

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

До 1882 года мы исключительно занимались евангелизационной работой. Бог положил нам на сердце возвещать радостную весть спасения, и по этой причине было устроено много собраний. По воскресениям происходили двух-часовые собрания для верующих у Пашкова. (Далее автор описывает события, связанные с покушением на царя Александра II, после которых положение верующих в России резко ухудшилось).

Большие собрания теперь запрещались, и мы решили устроить вечера шитья в различных частях города, чтобы иметь возможность возвещать Евангелие.

В то время в Петербурге жил известный многим доктор Мейер. Благодаря его неустанным хлопотам в Петербурге была построена огромная больница, которая стала примерной своим внутренним устройством и уходом за больными. Доктор фон Мейер уверовал и посвятил себя этой организации швейных вечеров с большой энергией. Он взял на себя управление финансовой сторо-ной и хозяйственной частью этого дела. Несмотря на свою многостороннюю

деятельность, он также принимал участие в распространении Слова, братья и сестры во Христе очень любили его.

Мы с женой часто имели общение с ним, и этих часов проведенных с ним, я никогда не забуду.

Уже в 1879 году Пашков задумал раздавать бесплатно листочки из Священного Писания. Этот план он обсуждал с некоторыми братьями. Мы составили устав и подали прошение. Этот устав был утвержден органами власти, и к нашей великой радости утвердили также общество под названием: «Общество распространения духовно–нравственной литературы». Председателем мы избрали, конечно, Пашкова, и я стал его заместителем. Членами этого общества были исключительно дети Божьи, так что оно стало органом пробуждения.

Пашков уступил одну из своих зал обществу под склад новых произведений. Он не жалел никаких средств для поддержки этой работы. Таким образом, печаталось много больше миллиона таких листков. Духовная цензура чинила нам много неприятностей. Хотя общество и было признано и утверждено, но все же нужно было все то, что печаталось нами, преподносить светской и духовной цензуре. Мне эти препятствия были хорошо известны. Я часто вынужден был ездить в Александро–Невскую лавру, где находилась цензура. При этом часто происходили теологические дискуссии с цензором. Я старался доказывать ему, ученому монаху, что не его задание быть защитником православия, что он только обязан наблюдать, чтобы нами печатанные статьи не были опасного направления.

«Ваши сочинения отстаивают учение Лютера, Кальвина, Цвингли, Веслея, и они потрясают православную церковь, поэтому они опасны»,— такие слова мне часто приходилось слушать.

Несмотря на эту оппозицию, Господь дал, что многие листки были разрешены, напечатаны и розданы.

Но это благословенное время длилось недолго. Полицейские меры для подавления движения усиливались, и в 1878 году, были запрещены открытые собрания. Но Бог дал двум из его детей дома немного меньше императорского дворца. Они принадлежали нашему дорогому брату во Христе Пашкову и сестре во Христе княгине Ливен. Так как эти дома были частным владением, то в них можно было проводить частные собрания, но они стояли под наблюдением полиции. В прежние времена в этих домах принимались императорская семья и высшее аристократическое общество, теперь же они стали местом, где люди вступали в живое общение со Христом.

Через несколько лет свободы наступили времена серьезных ограничений. Духовные власти хотели теперь со своей стороны доказать непогрешимость и правоту православного вероучения, и они назначили день, в который должна была состояться открытая дискуссия с так называемыми, пашковцами. Они выбрали время, когда ни Пашкова, ни меня в Петербурге не было, и пригласили на эту дискуссию двух простых братьев из народа. Один из братьев

был торговцем сельдями, другой — торговцем мукой. Этот религиозный диспут должен был происходить в один воскресный день, и для этого был выбран самый большой стадион города. О собрании было опубликовано повсюду. До тех пор таких духовных диспутов не бывало, и люди пришли большими толпами. Стадион был весь занят. В середине была построена трибуна, и один монах, известный как специалист в учении о сектантстве, явился и стал задавать вопросы. Вопросы были направлены на то, чтобы достичь полную неудачу ответов. Противнику хотелось открыто доказать незнание и заблуждение этого нового учения. Братьев заранее не ознакомили с вопросами, но они отвечали, наученные Духом Святым, с такой любовью и такими познаниями, что слушатели вынесли приятное впечатление. После окончания диспута в рядах слушателей были слышны высказывания: «Пашковцы ведь вовсе не такие люди, которых нужно бояться, они знают во что верят, и их нужно уважать». Другие говорили: «Удивительно, как хорошо знают Библию эти простые люди». Я должен приводить здесь слова Спасителя: «Из уст младенцев и грудных детей, Ты устроил хвалу».

С ростом духовного движения возрастала и вражда против нас. В марте 1884 г. Господь положил на сердце Пашкову созвать верующих в России, чтобы они познакомились между собой и могли совместно работать. В конце я приведу копию одного письма Пашкова, которое я храню как важный документ нашего вероисповедания. Оно было составлено Пашковым и будет иметь значение в истории Петербургского движения духовного возрождения.

Это было 24 марта 1884 г., когда Пашков в своем большом кабинете прочитал мне это письмо и меня спросил: «Не хочешь ли ты так же подписать?»

Предложение моего брата составляло для меня большую радость, но в то же время я понял ясно, что это письмо содержит в себе открытое свидетельство перед правительством, что мы хотим следовать за Иисусом Христом, не глядя ни направо, ни налево. Но я доверил моему Господу, и в этом доверии к Немю я не был постыжен, Иисус Христос дал нам силу Своего Духа — поношение Христово почитать большим для себя богатством, нежели сокровища египетские.

Это письмо было послано с молитвой штундистам, баптистам, меннонитам, молоканам, духоборам и евангельским христианам, так называемым, Захаровцах в Таврической губернии. Мы вскоре получили утвердительные ответы, и к 1 апреля 70 братьев из всех частей нашей родины прибыли в Петербург.

Первое собрание происходило в столовой, принадлежавшей Пашкову, на улице Ломанова. Все были рады этому съезду. Чтобы не терять времени, мы предложили приезжим делегатам шесть параграфов, составленные нами по случаю этой конференции. Эти параграфы были сформулированы пятью братьями: доктором Бедекер из Англии, штундистом Яковом Деляковым с юга России, пресвитером немецких баптистов в Петербурге Каргелем, В. Пашковым и мною. Содержание этих параграфов в более тесном смысле были сим-

волом веры этих различных церквей, и о общих выражениях в них говорилось о крещении и преломлении хлеба. Так как мы пятеро принадлежали все к пяти разным церковным объединениям, но в этих вопросах были совершенно единомысленны, то мы верили, что и приезжие братья беспрекословно примут эти параграфы. И к сожалению, мы ошиблись. Особенно вопрос крещения вызвал бесконечные споры, и мы не могли придти к единству.

Я привожу этот параграф слово в слово, как он нами был составлен: «Мы признаем крещение как Богом данное постановление, и в подчинении ему сказывается послушание Богу. Как исполнить это повеление Божье, это предоставляется совести и познанию в Слове каждого в отдельности. Разное понимание этого вопроса ни в коем случае не должно разъединить детей Божьих».

После первого собрания мы разошлись в полном мире, несмотря на живые дискуссии, и решили в следующий день продолжить начатый вопрос в доме княгини Ливен. Едва мы начали второе собрание и опять занялись вопросом крещения, как вошел один англичанин, знакомый Пашкова. Когда он узнал, о чем здесь говорится, он очень определенно и в коротких словах сказал: «Братья, на колени. Наше единство во Христе. Он есть мир наш. Воздадим Ему честь и хвалу».

Мы все преклонили колени, и горячие молитвы поднялись к престолу Божьему. Это были молитвы преклонения и покаяния, мы сознались, что мы еще недостаточно находимся во Христе и Духа Его угашаем. Когда мы поднялись с молитвы, всеобщая радость царила среди собравшихся. Мы чувствовали единство тела Христова, в котором прекращается и спор о крещении. Этого происшествия я никогда не забуду, для меня это было уроком на всю жизнь.

На следующий день я в назначенный час явился на собрание, но к моему удивлению из приезжих братьев там никого не было. Мы не могли объяснить себе причину. При возвращении домой меня ожидала там записка на грязном клочке бумаги, на ней были только следующие слова: «Мы в тюрьме и нас высылают из Петербурга», без подписи.

Несмотря на наши старания, нам не удалось увидеть хоть одного из братьев. Только через несколько дней мы узнали все из писем. Полиция продержала братьев несколько часов в неволе и взяла у них письменное обещание сразу же покинуть столицу и вернуться на родину.

С этого дня все собрания были запрещены. Полиция наблюдала за нами строго. Я узнал, что Победоносцев — обер-прокурор Св. Синода; в подробном отчете государю высказывался, что нужно предпринимать строжайшие меры против пашковцев.

24 мая 1884 г. закрыли общество распространения христианской литературы. С мая месяца того же года я с семьей жил в Царском Селе, и мы находились под строгим надзором полиции. Каждое утро мы вместе с нашей прислугой читали Слово Божие и вместе молились. Один полицейский узнал об этом и спросил, нельзя ли ему присутствовать на этих молитвах. Мне невольно пришла мысль, не подослан ли он правительством, чтобы наблюдать

за мною. Но так как и полицейский имеет живую душу, то я не препятствовал ему прийти на наши собрания. Я не знаю и никогда не узнал, был ли он прислан начальством. Он приходил почти ежедневно. В один день он явился в неурочный час в полном мундире и с оружием. Я подумал, что он пришел, чтобы арестовать меня. Но он рассказал с сияющим лицом, что он получил по службе повышение и должен теперь ходить на вахту в замок. Он попросил, чтобы я дал ему мое благословение на этот ответственный пост. Я был растроган и, встав на колени, от сердца просил Господа благословить его на эту новую службу и дать ему радость познания Иисуса Христа.

Когда стало известно, что мы должны покинуть Россию, все товарищи полицейского сразу же уничтожили все те листочки, которые я среди них распространил. Только этот человек не хотел расстаться с ними, так как он через них получил благословение. Он решил отправиться к священнику и попросил его просмотреть эти листки. Он спросил у священника может ли он их хранить? Священник прочитал их и сказал: «Ты спокойно можешь их хранить. Они согласуются со Словом Божиим. Совершенно естественно, что твой граф должен страдать ради истины, ибо все, желающие жить жизнью благочестивой во Христе, должны переносить гонения».

Этот ответ православного священника успокоил человека, он сохранил свои листочки.

В июне того же года я получил приглашение к министру юстиции. Я был с ним лично знаком, мы ранее встречались при дворе и в светском обществе. Он принял меня любезно и приветливо.

— По желанию государя я должен вам предложить подписать этот документ,— сказал он.

Я прочел его, ради моей совести не мог подписать, потому что я должен был в нем обещать больше не проповедовать, не устраивать собрания, не молиться собственными словами и прекратить всякое общение со штундистами и другими религиозными общинами. Поэтому я ответил министру: «я не могу ничего предпринимать против моего убеждения и моей совести».

Министр ответил: «Если вы не хотите подписать, государь желает, чтобы вы покинули Россию».

В тот же день и Пашкова позвали к министру. После моего возвращения я не успел с ним свидеться. Ему также предложили эту бумагу и он, конечно, тоже не мог подписать. Княгиню Ливен, как высокопоставленную даму, министр, конечно, не мог просить к себе, поэтому он сам отправился к ней с той же бумагой. Она тоже не подписала, но о высылке министр ей ничего не говорил. Когда он сообщил государю результат переговоров, тот сказал, что «даму нужно оставить здесь». В ответе царя, несомненно, видна была рука Божья. Тем, что царь не выслал княгиню, он показал, что не считает ее опасной, а полиция уже не смела вмешиваться в те собрания, которые после нашей высылки постоянно происходили в ее доме.

Говоря по-человечески, мне было очень тяжело оставить родину, мою дея-

тельность как свидетеля Христа, но то обстоятельство, что я смог все оставить ради Него и последовать за Ним, носить Его иго, было для меня не только утешительным, но наполняло меня и глубокой радостью.

На сборы мне было дано только два дня, и затруднение было великое. Я должен был все оставить, но об этом я не скорбел, я знал, что поступал по вере, и знал, что Бог нас не оставит.

27 июня 1884 года мы покинули Царское Село. Моя дорогая жена ожидала ребенка, и врачом был ей прописан полный покой, но она не хотела оставить меня одного. Когда мы прибыли в окрестности Парижа, где находились родители моей жены, Господь подарил нам здорового сына. Далекое путешествие не принесло вреда на матери, ни ребенку.

Весть о высылке Пашкова и меня очень быстро распространилась по России. Когда дорогие братья в разных губерниях узнали об этом, они решили, что нас нужно будет заменить. Нам сообщили, что на место старших братьев Пашкова и Корфа выбрано семнадцать новых, которые должны взять на себя нашу работу во всех общинах, не только в Петербурге.

«Пути Божии неисповедимы» «...Неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33—34). Но мы видим во всем Его любовь, и все содействует к достижению Его благословенной цели. Да будем мы всегда и везде благоуханием Христа, живыми свидетелями Его до тех пор, пока Он придет и всех, кто принадлежат Ему, возьмет к Себе.

М. М. Корф

Копия письма В. А. Пашкова и М. М. Корфа.

Возлюбленные братья и сестры!

Наш Господь Сам посвятил Себя Своей церкви и приготовился принять смерть: упасть как пшеничное зерно в землю и умереть, чтобы принести много плода. Перед Своей смертью Он обратился к Отцу с молитвою, в которой Он выразил Свое последнее желание как завещание. Он молил Отца не только о тех учениках, которые первые Ему последовали, но о всех, которые по слову Его будут веровать в Него и Он сказал: «Чтобы они все были едины». «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе... да будут едино, как Мы едино» (Иоан. 17, 21—22).

Это завещание Христа, данное церкви 19 столетий назад, до сего дня еще не исполнилось. Господь и сегодня еще ожидает исполнения Его воли, так ясно, так неотложно и настоятельно высказанной Им, и исполнение этой воли было последней заботой Его и Его земной жизни.

Не верите ли и вы, дорогие братья, что наша обязанность вспомнить о том, что Христос ожидает осуществления единства Его Тела, ведь мы являемся членами одного тела, мы крещены одним Духом и во Христе представляем собой одно тело, призванное к общению с Отцом и Сыном? Не верите ли вы также, что настало время исполнить это завещание Главы церкви Христовой? Если осуществление единства всех церквей и не зависит от нас одних, то мы все же обязаны стремиться к совершению единства на этом месте, куда нас поставил Господь.

Теперь мы предлагаем вам, братья, прислать в Петербург одного делегата, которого Дух Божий поставил пастырем стада в вашей церкви, снабженного этим желанием, для совместного совещания в молитве пред нашим Господом, чтобы узнать пути Господни, которые Он Сам укажет для объединения церкви Христовой. Вспомните, братья, что

Христос умер, чтобы собрать рассеянных детей Божьих, чтобы был один Пастырь и одно стадо. Да соберет нас Сам Господь вокруг Себя, чтобы нам сохранять единство духа в союзе мира.

Не будет ли возможно приехать вам к 1-му апрелю в Петербург приблизительно на 8 дней. Гости могут получить приют по нижепредложенному адресу.

Если братья, которых изберет ваша община, не имеют возможности платить свое содержание в Петербурге, то они по тому же адресу получают бесплатную квартиру и содержание в соседней столовой.

Мы просим вас в ближайшее время сообщить заказным письмом имя вашего делегата по следующему адресу: М. И. Игнатьева, Выборгская Сторона, Ломанов пер. дом. Пашкова, 3.

Мы просим тех братьев, кто остаются дома, поддерживать собранных в Петербурге в Духе Божьем своими молитвами, чтобы и они и общины на родине получили те же потоки благословения от Господа.

Подписали: В. Пашков, М. Корф.

Мы просим непременно не пускать никого к нам, кто не избран для этого вашей церковью.

СВАТИЛИЩЕ ДУШИ ХРАНИ

На Соловках, в монастыре,
В годину смут военных
Начальник повелел стереть
Картины все на стенах.

«Картины тоже говорят,—
Был сделан вывод веский,—
И могут умилять солдат
Евангельские фрески...»

Безбожие до наших дней
Стремится делать то же:
Стереть в сознании людей
Священный образ Божий.

Святилище души храни,
Чтоб мир в него не вторгся,
Чтоб образ Божий в злые дни
В душе ничем не стерся.

Небо

НЕ ЗАКРЫТЬ!

Опять тюрьма... Виновность: «проведение собрания под открытым небом». Именем закона — 3 года лишения свободы.

С лязгом открывается и со скрежетом закрывается за мной без ручки дверь, которая среди мрачных стен больше похожа на заплату.

В душной камере сквозь сизый дым на двухъярусных нарах и на цементном полу различаю жильцов. Народ здесь различный по возрасту и категории преступности, но по сквернословию и грубости они равны. Знакомство, расспросы... После угощения из моего мешка, потеснившись, предоставили мне место с краю, на верхней полке, куда, согнувшись, залез и прилег почти под потолком. Потолок камеры сделан из кирпича, мощный, невысокий, со сводом, как в печи, так что звук слышен одинаково в любом конце камеры, отчего стоит сплошной гул. Сырые пятна на стенах и потолке имеют удручающий вид. В камере два окна, на которых по несколько решеток. Через них вижу высокий забор, ряды колючей проволоки... кусочек голубого неба.

Небо! Как оно особенно прекрасно здесь, на фоне этих мрачных красок бытия! Ведь не первый раз встречаю такие камеры, где, хотя через щель, но видно небо! Но сейчас небо для меня имеет особое значение! Под ним проводят собрания и странствуют мои друзья, моя семья. Это небо видит всех, а я, глядя на него, вспоминаю тех, кто впервые пережил радость неба. И вот среди сквернословия, злобы, гнусных рассказов и я невольно умиляюсь и преклоняюсь перед величием Божьей любви: «Господи, сколько понадобилось Тебе трудиться надо мной, чтобы я познал радость неба! Господи, а всегда ли Ты радуешься, глядя на меня? Из среды таких грешников Ты извлек меня и открыл мне небо тяжкими страданиями на Голгофе. Боже, открой его и другим. Господи, помоги мне быть верным о Тебе свидетелем и приведи мой утлый челн к желанной пристани».

Дорогие друзья, познавшие радость спасения. Какое великое счастье открыл нам Бог через спасительную живую веру! Ему нет цены! Нам принадлежит прелесть лучезарного неба. Не смущайтесь и не стыдитесь уз! Небо прекрасно везде, даже здесь! Глаза застилают непрощенные слезы, через которые все равно вижу чудное небо!

Небо, ты созерцало хоры ангелов, поющих о рожденном Примирителе, видело на земле Сына Божьего, творившего много чудес и знамений и внимало Его словам. Ты видело слезы и тяжкие мучения и смерть Его на Голгофе. Видело ты и Его воскресение и вознесение к Богу Отцу, откуда мы и ожидаем пришествия Его.

Верю, если здесь вежды сомкнутся, то в вечности мои глаза увидят новое небо и новую землю, на которых обитает правда!

Небо открыл для нас Христос! Кто же может закрыть его? Напрасно издавать указы, бросать в полутораметровые стены душных тюремных камер, напрасно! Неба не закрыть!

НАШ папа

Осень. Дуют сильно ветры,
Пасмурно на улице, темно.
Все мы ждали: о, когда же папа
Постучит нам ласково в окно.
Ждали, когда он войдет и скажет:
«Здравствуйте детишки! Вот и я пришел!»
И, обнявши, рядышком посадит
И прочтет какой-нибудь псалом.
А потом предложит спеть всем вместе
Гимн, который сильно так любил,
И склонившись вместе на колени,
Мы Христа в молитве пригласим.
Но напрасны были ожидания
Не вернулся папочка в свой дом,
Он пошел опять страдать за правду
Этим узким, истинным путем.
Скучно сразу стало в нашем доме,
И на сердце тягостно, темно,
Может быть, и не вернется больше,
И не постучит он нам в окно.
Папа наш не первый раз страдает,
И не первый раз он в бой идет,
Очень редко дома он бывает
Он Евангельскую истину несет.
И за это — за скитанья, за страданья,
Бог его вознаградит венцом!
Там уж все навеки будем вместе
Петь победы радостный псалом!

/Вова, 13 лет/

Дорогие братья и сестры и верующие дети. Сообщаем вам, что наши узники испытывают трудности в переписке с родными и друзьями. Мало того, что им не дают читать Библию и Евангелие, во многих лагерях все письма, адресованные верующим узникам, в которых упоминается о Боге, либо совсем не вручаются, либо цензура вырезывает из них строки духовного содержания. Также в письмах, которые узники пишут домой, строки, где упоминается о Боге, зачеркиваются.

Верующая девочка Оля, которая только научилась писать, написала своему папе первое письмо такого содержания:

«Приветствуем тебя, дорогой папочка,— Оля, Валя и Сашок. Папа, мы тебя очень и очень ждем и скучаем. Твоя Оля».

Даже это письмо лагерная цензура не пропустила... А маленький Саша, который еще не видел своего папу, которого Оля в своем письме называет «Сашок», выучил уже и всем рассказывает такой стишок: «У меня есть папа. Он молится о мне. Христос нас не забудет. Хоть папа наш в тюрьме». Молитесь об узниках и их семьях.

БЕЗ БОГА на свете

РАССКАЗ

(Окончание)

В деревне умерла старая мельничиха. Перед смертью она завещала Мартыну шерстяной платок. Платок был не новый, но мальчику нравился его рисунок: розы и другие цветы, разбросанные по светлому полю. Мартын брал его с собой в лес, покрывал им камень, на который клал свое Евангелие. Выходило совсем как алтарь. У этого алтаря он читал, молился и пел священные песни. Так проводил он каждое воскресное утро. В полдень приходил к нему Яков. Яша сдал экзамен, и мальчики зажили по-прежнему. Они вместе резали прутья для метел, потом Мартын плел корзины, а Яша собирал ягоды или грибы и носил продавать их. Кроме того, Яшу нанял какой-то землемер на две недели носить за ним вещи во время его работы. Яша заработал два новеньких гульдена. Мальчики припрятали их вместе с другими сбережениями. На эти деньги они потом купили новые платья и отдали в починку Яшины сапоги.

Не было конца их радости, радовались и другие, глядя на них. Бундаш терся около Яши, обнюхивал его, словно не узнавал его в новом наряде. В новом кафтане Яша выглядел красавцем. Но если кое-как отказывая себе во всем, юнцы могли приодеться, то с избыток того же они не могли никак сделать. Изба ветшала и грозила обвалом. Мальчики были в лесу, когда у них обрушилась целая глыба штукатурки. Вернувшись, они с трудом могли войти в комнату. Крестьяне посоветовали им не ночевать дома, чтобы их не задавило. Они расположились на ночлег в конуре Бундаша.

Лето было дождливое и доставило Мартыну много хлопот. Ему, надо было следить за тем, чтобы скот не объедался сырой травой и, вместе с тем, не давать ему голодовать. Кроме того, в стаде в этом году много было овец, которые вечно разбегались в разные стороны. Хорошо еще, что Яша умел скоро считать, а то они, наверное, не раз оставляли бы их в лесу, возвращаясь домой.

Однажды вечером крестьяне послали Яшу с каким-то поручением и Мартын должен был один собирать свое стадо. Два-три раза подряд пересчитал он своих овец. По дороге домой он думал о том, почему ему в этот день так трудно было пасти скот. Он весь измаялся, бегая за ним, и не прочел даже двух стихов из Евангелия. В евангелии сказано: «Сын Божий пришел взыскать и спасти погибшее». «Кого взыскать, людей? — спрашивал себя Мартын. — Если бы кто-нибудь мог мне это объяснить!»

Всю дорогу он думал над этими словами. Вот и деревня. Женщины вышли

к нему навстречу, каждая за своим скотом. В стаде не оказалось овцы мельничихи.

— Разиня этакий! — накинулась на него рассвирепевшая женщина и стала осыпать мальчика градом ругательств. — Так-то ты отблагодарил меня за то, что я кормила твоего мальчишку!? Бог знает, что они там делали, а я отвечай за это! — И снова полились целые потоки брани.

Мартын стоял как пришибленный. Ему тяжело было видеть гнев мельничихи, тяжела была и потеря овечки. — Что она там бедная делает? Он вдруг сорвался и побежал в лес. Полная луна сияла на небе и приветливо глядела на мальчика, как будто хотела сказать: «Не беспокойся, Мартынка, я помогу тебе. Я буду освещать тебе дорогу, и ты найдешь овечку».

От сильного возбуждения Мартын не чувствовал усталости. Одним духом он добежал до того места, где пасся скот. Он сделался мокрым от испарины. На одну минуту он бросился на землю, чтобы немного отдышаться, потом вскочил и опять принялся икать и звать свою овечку.

— Белянка, Белянка, сюда! — долго звал он, и не было ответа. Вдруг вдали откуда-то донеслось жалобное бляение.

— Беляночка, Беляночка! — радостно воскликнул Мартын и со всех ног бросился бежать через колючий кустарник в самую чащу леса, перепрыгивая через ручей, камни, канавы, через пни, путаясь в хворосте, спотыкаясь о корни деревьев. Не раз он падал, не раз цеплялся за сучья деревьев и больно поранил себе ноги и все-таки продолжал бежать без оглядки, разыскивая свою овечку. Наконец Мартын добежал до того места, откуда раздавалось жалобное бляение. Но где найти в этой чаще ее, в этой темноте? Тут луна помогла мальчику. Она осветила глубокую яму, на дне которой лежала овечка, запутавшаяся шерстью в колючем кустарнике. Не только выбраться отсюда, но даже встать на ноги она была не в состоянии. Мартын остановился около ямы, и ему вдруг вспомнились слова из Евангелия: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

Теперь он понял это изречение. Овечке суждено погибнуть без его помощи, также точно погибают грешники, темные люди. Как колючий кустарник держит и не пускает овечку, так человека не пускает на небо, сделанное им зло. И вот Господь Иисус Христос пришел и стал звать грешников. Иные овцы ответили на Его зов, и Он вытащил их и понес их к Себе.

— Так точно нашел Он и меня,— подумал Мартын. Теперь мальчик был уверен, что правильно понял изречение. Он стал спускаться за овечкой по отвесному склону скалы. Опираясь ногой на большой камень, он вдруг почувствовал, что камень начал шевелиться. «Камень может убить овечку, если свалится вниз»,— подумал Мартын и уцепился за скалу обеими руками, но камень, на котором он повис правой рукой, тоже задвигался, и Мартын, все думал о том, как бы не убить овечку, разжал руку и грохнулся вниз. На одну минуту у него сильно зашумело в ушах. В глазах потемнело, где-то вдали как будто раздался колокольный звон, и мальчик потерял сознание. Сколько он так пролежал, неизвестно.

Вдруг он почувствовал что-то теплое на своем лице и услышал необык-

новенно жалобные звуки. Он понял, что это Бундаш воет возле него. Потом до него донеслись еще какие-то звуки. Мартын с трудом открыл глаза и стал озираться вокруг себя.

— Где это я? — думал он. Над ним стоит Бундаш, рядом в кустах лежит овечка. На небе уже гасли звезды и начинался рассвет, а наверху под обрывом стоит Яша и плачет. Мартын припомнил все, что с ним было.

— Я оборвался с крутизны,— думает он,— и если бы я убился до смерти, со мною было бы тоже, что со Христом. Он тоже искал овец и нашел их, но при этом умер за Своих овечек. И как я теперь пришел в себя, проснулся, так и Он воскрес из мертвых в третий день, и как я теперь могу спасти эту овечку, так и Он может избавить Своих овец от гибели.

Мартын чувствовал такую слабость, что охотно бы снова заснул, если бы только не рыдания Яши. Он собрался с силами и с большим трудом встал и, захватив овечку, с невероятными усилиями вскарабкался наверх. Яша рассказал ему, как не мог заснуть без него и как отправился искать его с Бундашем. Бундаш и привел его к обрыву.

Мартын с трудом добрался до деревни. Накануне он ничего не ел, потом измучился, бегая в поисках за овечкой, наконец, свалился с обрыва и пролежал там в мокрой траве до самого утра. Еле передвигая ноги, он шел домой, думая, как обрадуется мельничиха, когда увидит свою овечку. Это придавало ему силы двигаться вперед. Но мельничиха и не подумала благодарить его. Она еще раз выбрала мальчика, к ней присоединились и другие женщины, выговаривая ему почему он так поздно приходит за скотом. Они все наперебой бранили мальчика и совершенно расстроили своими нападками. Тяжелой казалась Мартыну дорога от леса до деревни, но во сто крат тяжелее было обратно идти в лес. Он предоставил Яше с Бундашем пасти скот, а сам растянулся на скале. Если бы мельничиха увидела его грустное лицо, она, наверное, раскаялась бы во всем том, в чем его упрекала. Она не сказала бы дурного слова о его родителях, не назвала бы его бездомным, не сказала бы, что он в деревне — тяжесть.

Напрасно Яша старался развеселить Мартына. Ничего не помогало. Мартын не мог ни петь, ни слушать Яшу, ни говорить о прочитанном. Так прошло три дня. В воскресенье они взяли на пастбище Евангелие. Оно раскрылось на том месте, как евреи хотели побить Христа камнями за то, что Он хотел исцелить человека в субботу. Мартын тяжело вздохнул и сказал:

— Господи, Тебя хотели убить за то, что Ты спас от смерти человека. Меня же, хотя я и спас овечку, всего-навсего лишь выбрали, а я никак с этим не могу примириться. Как Ты простил их так и я прощаю мельничиху.

Когда он выплакал свое горе, он стал опять прежним заботливым пастухом. Также сердечно разговаривал с Яшей, также приветливо здоровался с прохожими, весело улыбался им, как прежде.

В одном только замечалась перемена: он не мог уже влезать на дерево. На скалы карабкался с большим трудом и раза три отдыхал в дороге, пока добирался со скотом до пастбища. Он почти ничего не ел, но у него была боль-

шая жажда. Его глаза лихорадочно блестели, а лицо побледнело так, как будто никогда не выходил он на солнце.

В этом году выгон скота прекращался раньше обычного, и Яша очень обрадовался этому.

— Вот теперь мы будем вместе ходить в школу и учитель нам позволит сидеть рядом, потому что ты уже догнал меня,— говорил он Мартыну.

Выгнали в последний раз скот в поле мальчики. Вечером, когда надо было возвращаться. Яша стал сгонять скот. Мартын забрался на скалу, где он не раз сидел и часто думал:

— Всегда ли существовал мир, а если нет, то Кто его создал? Где обитает Господь, и куда Он берет людей после смерти?

В этот вечер он не задавал себе подобных вопросов. Мартынка знал, что если хочешь Господу служить на небе, надо начать служить Ему здесь, на земле. Мальчик готов был всем сердцем возблагодарить Господа за то, что все это повелел Он ему.

Мартын смотрел на окружающую его природу и любовался ею. Долина лежала в тумане, как будто невеста в подвенечном наряде; солнышко озаряло верхушки деревьев и посылало Мартыну прощальный привет. Здесь, в лесу, до самой весны не увидит мальчик солнышка. Разноцветные листья: желтые, красные, черные, золотые покрывали землю. Лес жалобно шумел. Словно пел себе погребальную песнь. Каждый листочек взывал:

— Прощай, прощай, Мартын! Мы больше с тобой не увидимся! Мартын вдруг заплакал. Он раскрыл свои объятия, словно хотел обхватить весь мир, лежащий перед ним.

— Прощай, да хранит тебя Бог! — произнес он сквозь слезы.

Мартын сошел со скалы и пошел к стаду. Долго еще оборачивался по направлению к лесу, возвращаясь с Яшей и стадом домой, до той минуты, пока лес совершенно не скрылся из виду.

Они пришли домой. Старостиха отрезала им по огромному ломтю хлеба, но Мартын до него не дотронулся. Он попросил Яшу почитать ему Евангелие о будущей вечной жизни. После чтения Евангелия они еще помолились Богу и легли спать. Мартын задремал. Было очень холодно на дворе. Последние цветы, наверное, замерзли в эту ночь. Луна освещала через окошко спящих мальчиков. Рядом с луной сияли на небе яркие звезды, словно крупные слезы на лице. Холодно было на дворе, холодно было и мальчикам.

Вдруг Мартынка проснулся. Ему было страшно холодно. Оба они желали рядом, закрытые одним одеялом. Яша во сне закашлял.

— Бедный, ему холодно подумал Мартын. — Одеяло слишком маленькое, не может оно согреть нас двоих. Лучше укрою я им одного только Яшу. Сам обойдусь в эту ночь и без одеяла.

Мартын укрыл своего товарища, сам же весь съежился под своей плохонькой буркой. Она совсем не грела, холод так и пронизывал его. Зубы начали стучать. Мартын мучительно ощущал холод всем своим телом. Похолодели руки

и ноги, мерзли бока, грудь и спина. Становилось просто невыносимо. Что было делать? Как хотя бы немного согреться?

— Не оставь меня, Господи Иисусе Христе,— взмолился Мартын,— мне так нехорошо.

Не успел он вымолвить этих слов, как вдруг приятная теплота разлилась по всему телу. У него появился сильный жар. Он закрыл глаза и тот час уснул.

Это было в 11 часов вечера. Могильщик, бывший ночным сторожем, только что протрубил в свой рожок, чтобы люди знали который час, и пришел к себе домой заснуть ненадолго. Проходя мимо домика мальчиков, он вздумал зайти поглядеть на них спящих, как он часто это делал. Не раз заходил он к ним в это время и всегда любовался тем, как сладко спали мальчики рядом на одной постельке, тесно прижавшись друг к другу и радостно улыбаясь во сне.

В этот раз при бледном свете луны могильщику представилось необычное зрелище: один только Яша был заботливо укутан одеялом. Мартын же несколько поодаль свернулся клубочком под старенькой буркой. Он был весь в жару, а огненные глаза его сияли словно звезды на небе.

— Ты не спишь, Мартын? — обратился к нему могильщик. — Что это вы сегодня так устроились? У него все одеяло, а у тебя ничего?

Мальчуган только улыбнулся в ответ. Долго не мог потом забыть могильщик того чудного выражения лица, которое было у Мартына в ту минуту. Он снял с себя бурку и укутал мальчика.

— Что с тобой, Мартынка, отчего ты мне не отвечаешь? Разве ты меня не узнаешь?

Мартынка покачал головой. — Скоро уж Он придет, я жду Его,— проговорил Мартынка.

— Кого ты ждешь?

— Сына Божьего! Он идет за мной. Я уже плыву к Нему по воде и мне совсем не страшно.

— Мартын, проснись же. Что ты такое говоришь?

У могильщика слезы навернулись на глаза. Но Мартын ничего не понимал, он был в бреду. Могильщик побежал за женой и они вдвоем принесли его к себе. Несмотря на поздний час, пришли к ним и другие женщины. Могильщик постучал им в окно и крикнул, чтобы скорее шли к нему, что с Мартынкой что-то случилось. Мальчик уже никого не узнавал и не обращал никакого внимания на Яшу, плачущего у его постели также горько, как тогда в лесу. Насилу оттащили его от кровати, чтобы можно было подойти к Мартыну.

Попробовали лечить Мартына, чем только можно было.

— Если не будет лучше, мы позовем доктора,— сказала мельничиха. Дали ему настойку из каких-то трав. Мальчик пришел в себя и обвел глазами всех окружающих.

— Благодарю вас за все,— тихо, прерывающимся голосом произнес он. — Одно не хорошо: жил я на земле без Бога, а вы все знали о Боге и ничего не рассказывали мне о Нем... А сколько еще других детей живут так без Бога и никто их не учит, да и вы сами живете без Бога, не так как следует... —

С грустью продолжал больной. Когда я умру, не кладите мне денег на пере-
праву... Христос даром меня перевезет... И не бойтесь, я вам не буду являться
как привидение... я не вернусь никогда... да и не мог бы вернуться слишком это
далеко. — Женщины, затаив дыхание, слушали Мартына. Они удивлялись как
хорошо он умеет говорить, совсем как в Евангелии.

— Не бойся, Мартын, ты не умрешь! — хотел его подбодрить могильщик. — Ты
скоро поправишься и опять будешь пасти наше стадо. — Мы сошьем тебе хоро-
ший кафтан,— посулили ему крестьянки,— и Яшу тоже оденем и будем содержать,
чтобы он был тебе помощником. — Зиму вы можете у меня провести,— сказал
мельничиха,— а весной мы поправим ваш домик или выстроим новый.

— Для меня уже приготовлен дом... благодарю вас за вашу доброту... по-
жалуйста, поднимите меня повыше.

Женщины подняли мальчика и устроили его повыше на подушках. — Он
сейчас заснет,— проговорила жена могильщика.

Мартын с трудом открыл глаза. Яша весь в слезах бросился к нему.

— Полно, не плачь,— стал утешать Мартын товарища, горячей рукой глядя
его по голове, другую руку лизал ему Бундаш.

— Послушай, что я тебе скажу: «Ибо так возлюбил Бог мир, что послал
Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел
жизнь вечную...» и ты тоже, Яша.

Напрасно ждали присутствующие: не скажет ли еще чего-нибудь Мартын.
Он глубоко перевел дыхание и тихо заснул.

— Уйдемте,— посоветовал могильщик,— это хорошо, что он заснул. Ему бу-
дет лучше.

Начинало светать. Жена могильщика нагнулась над мальчиком: «Тетка,—
обратилась она к мельничихе,— он больше не дышит...»

Да, эхо сказало правду: Христос взял к Себе Мартына утром. Недаром про-
щалось с ним накануне солнышко. Оно уже больше никогда не увидит мальчика.

Пятнадцать лет тому назад, когда хоронили мать Мартына, можно было
подумать, что умерла богатая женщина. Так много народа шло за гробом, но
все же меньше, чем за гробом Мартына. Таких похорон не помнит никто из
Рашевцев. Девушки все нарядились и убрали себя цветами. Парни несли гроб.
Учитель повел за гробом школу. Никто не чтит так школу, как Мартын. Надо
было ему также воздать тот почет, который он так заслужил своей жизнью.
Яша провожал товарища с непокрытой головой до самого кладбища. На могилу
возложили великолепный венок. Другой венок с лентами повесили на крест.
Похоронили Мартына рядом с матерью. Никогда еще не плакал так могильщик,
как в этот раз, засыпая гроб землей.

— Да будет земля тебе колыбелью, Мартын! — проговорил он сквозь слезы.

Снова придет весна. Зазеленеют луга и леса, и все будет ждать при-
хода Мартына с его стадом. Напрасно будут они ждать, он больше никогда
не придет, он ушел в тот край, в котором издали еще видел он Бога и Хри-
ста. Он нашел Бога, и Бог нашел его.

(Христина Рой).

Вести с полей Евангельских

• Во многих церквах нашего братства за последнее время отдались Господу на служение многие подростки и юноши — в основном дети верующих родителей. Так в одной из церквей Сибири покаялись шесть юных душ. На следующее воскресенье после их покаяния вся церковь совершила о них благодарственную молитву Господу, а брат пресвитер вручил им Новые Заветы с пожеланиями возрастать в благодати Божьей. Радовались ангелы на небесах, и «мы радовались» (Пс. 125, 3).

• Печальная весть пришла к нам из одной зарегистрированной общины, поддерживающей ВСЕХБ в Средней Азии. На членское собрание этой общины пришел председатель комиссии по наблюдению за соблюдением верующими ЕХБ законодательства о религиозных культах. Ему разрешили присутствовать. Он попросил слова. Тоже разрешили. Тогда он сказал: «У вас все хорошо идет, законодательство вы соблюдаете и никаких претензий к вам нет. Одно только плохо: у вас в хоре участвует молодежь, не достигшая 18-летнего возраста. Законом это запрещено...»

Тогда «пресвитер» обратился ко всему собранию: «Братья и сестры, органы власти требуют, чтобы мы вывели молодежь из хора. Кто за это предложение, прошу встать». Все члены церкви встали... и, таким образом, членское собрание решило впредь не допускать участие молодежи в хоровом пении. Затем представитель власти снова попросил слова. Одобрив решение собрания о выводе молодежи из хора, он продолжал: «Теперь все у вас хорошо, все по закону. Еще только одно я вам посоветую: если незарегистрированная община пригласит вас на праздник жатвы, то не ходите к ним, т. к. это будет нарушением законодательства о религиозных культах».

Хотя членское собрание и не принимало такого решения, чтобы не иметь общения с детьми Божьими незарегистрированной общины, но когда подошел праздник жатвы, то тот же «пресвитер» объявил: «Вы знаете, братья и сестры, что у нас в это воскресенье хлебопреломление. «Отделенные» пригласили нас, но помните, что у нас вечеря, и сами знаете, как сохранить мир».

Таким образом, он никому не запретил воспользоваться гостеприимством «отделенных», но и не разрешил.

Понятно ли вам, дорогие друзья, поддерживающие таких пресвитеров, что через них атеисты, противники дела Божьего, противники единства народа Божьего, производят разделения в церквах? «Остерегайтесь производящих разделения!»

СЛУЧАЙ В ЭЛЕКТРОПОЕЗДЕ

«Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые.» 1 Петр. 3: 14, 17

8 ноября 1971 г. группа верующих детей и подростков от 12 до 15 лет после вечернего собрания ехали домой в электропоезде. Вместе с ними ехала одна девушка, дочь узника за Слово Божие, и еще одна сестра — мать одного из мальчиков. Было 10 часов вечера. Девушка держала в руках гитару, а мальчики читали Евангелие.

Вдруг в вагон вошли два молодых человека. Они подсели к девушке и попросили сыграть на гитаре одну мирскую песню. Девушка ответила: «Я таких песен не играю». Они говорят: «Тогда сыграй, что умеешь». По их просьбе она спела одну христианскую песню.

Оказалось, что эти молодые парни являются агентами-провокаторами. Один из них, прослушав песню девушки, встал и сказал другому: «Ну, я пошел...» Второй остался в вагоне. Через несколько минут в вагон вошли два милиционера.

Мальчики, увидевши милиционеров, спрятали Евангелие за спину. Милиционер подошел к ним и спросил:

— Что это вы читаете, дайте я посмотрю,— и отнял у ребят Евангелие. Затем милиционеры потребовали, чтобы дети отдали им все, что у них есть из религиозной литературы, начав обыскивать ребят.

Один из мальчиков спросил:

— А у вас есть санкция на обыск?

— Вот сейчас заберем вас в милицию и там будет вам и санкция прокурора, и все.

И не смотря на протест матери и девушки, и самих ребят, отняли у них все записные книжки с гимнами и стихами. Затем, под выкрики некоторых атеистов: «Расстрелять надо всех баптистов за то, что они калечат детей!» Милиционеры и агенты-провокаторы увели детей в железнодорожный отдел милиции. Там их допрашивали о том, где они были и кто им проповедовал о Христе. Ребята ничего не отвечали на эти вопросы. Ничего не добившись, ж. д. милиция продержала их до двух часов ночи, а потом выпустили... Городской транспорт уже не работал. Дети, напуганные тем, что их могут расстрелять, обиженные, что у них отобрали Евангелие и стихи, поздно ночью добрались домой, где их с тревогой ожидали родители.

Дети вспоминают: когда их вывели из вагона, то на перроне валялся пьяный. Один из мальчиков обратил внимание милиционеров на него и сказал: «Лучше бы вы смотрели за пьяными». В ответ на это милиционер сказал: «Сейчас праздник, пить разрешается!»

— А читать Евангелие, значит, не разрешается? — спросил мальчик. Тут блюститель порядка не нашел, что ответить, только выругался.

Так шесть верующих ребят вместе с двумя взрослыми сестрами, претерпели оскорбления, угрозы, допросы в милиции в течение 4-х часов — все это за имя Иисуса Христа. Дал бы Господь не только этим ребятам, но и всем детям верующих родителей стать на сторону правды Божьей и в страданиях за правду вырасти в стойких и преданных Господу последователей Его. А «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 16—18).

«ЯДУЩИЙ СО МНОЮ ХЛЕБ ПОДНЯЛ НА МЕНЯ ПЯТУ СВОЮ» Иоан. 13, 18

В одном из южных городов нашей страны в августе 1971 г. был брак. Жених состоял членом большой зарегистрированной церкви ЕХБ, а невеста из незарегистрированной общины. Они пожелали, чтобы бракосочетание было совершено пресвитером незарегистрированной общины на дому у родителей невесты. Жених и невеста пригласили всех гостей и во дворе дома приготовили все необходимое для бракосочетания и обеда. Пресвитер зарегистрированной общины запретил своим хористам и молодежи присутствовать на данном бракосочетании. Но несмотря на запрет, многие из них пришли на это необычное собрание под открытым небом. На собрании присутствовали соседи, слушали проповеди, пение хора и христианскую музыку и остались довольные этим семейным христианским праздником.

Но негласный надзор, установленный за верующими ЕХБ, был очень встревожен. Многие сотрудники милиции и других органов, переодетые в гражданскую одежду, рассредоточились по всему собранию, особенно интересуясь приезжими проповедниками. Однако среди большой массы народа трудно было опознать приезжих, тем более, что многие «местные» были из пригородных районов. Запретить собрание органы власти видимо не решились, но имели цель привлечь к «ответственности» братьев руководящих. Неоднократно подходили к хозяину дома (отцу невесты) и требовали вызвать к выходу руководителей, одновременно спрашивая, кто они и откуда. Хозяин отклонял эти требования и просил не мешать.

Когда служение подходило к концу, друзья из незарегистрированной общины сумели отвлечь внимание представителей власти и незаметно вывели со двора руководителей братьев. Остался только один молодой брат, продолжавший руководить собранием. В это время была подана пища на столы и всех пригласили к обеду, в том числе и представителей власти. Между ними сел один «брат» из зарегистрированной общины Петр Г-ов. Он усиленно старался есть, чтобы не отвечать на вопросы сотрудников милиции, которые, незаметно для других, хотели узнать у этого «брата», кто тот молодой человек, руководящий собранием. Петр Г-ов чувствовал, что его

разговор с теми, кто пришел искать души братьев, может выдать его как предателя. И с полным ртом пищи он «незаметно» произнес: «Это наш!» (т.е. местный брат) и для ясности сопроводил эти слова определенным жестом руки. Добившись от него этого слова, сотрудники милиции немедленно покинули собрание, видимо кинулись в погоню за ушедшими братьями или, поняв, что дальнейшее их пребывание здесь бесполезно...

Удивительно, что до сих пор такие горе-«христиане» не могут понять, что предательство братьев самый ужасный грех и что путь Иуды ведет неизбежно к гибели собственной души! О, если бы дал еще Господь таковым лжебратьям покаяние, чтобы они навсегда оставили этот пагубный путь.

СТАРИННАЯ ФОТОГРАФИЯ

В конце сентября Господь предоставил возможность пишущему эти строки посетить одного из старейших служителей нашего братства. Брату идет 76-ой год. Многократные узы за Слово Божье подорвали здоровье брата. В начале этого года он перенес тяжелый сердечный приступ. Церковь, в которой он является пресвитером в течение многих лет, испытывает постоянные гонения со стороны атеистов. Эти обстоятельства также сказываются на здоровье слуги Христа.

Брат-старец был очень рад моему посещению, и мы вместе с его старушкой-спутницей возблагодарили за все Господа. Брат поведал мне, что он постоянно молится за всех служителей Совета церковей и о всех тружениках нашего братства. Кроме того, брат рассказал о последних событиях в жизни их поместной церкви. За несколько дней до моего посещения у них был назначен праздник жатвы. Но органы власти грубо воспрепятствовали проведению этого праздника, нарушили богослужение и разогнали собрание, не постеснявшись даже присутствия брата-старца — вывели и его под руки из собрания. Двух молодых братьев осудили на 10 суток...

На прощанье брат подарил мне старинную фотографию, на которой изображены двое братьев. На обратной стороне надпись: «Памятный 1926 г. Мои незабвенные наставники и учителя: Зуккау Андрей Петрович, Янченко Ефим Сидорович».

В 1926 году эти братья рукоположили, тогда еще молодого брата (которого я посетил), на служение благовестника Волго-Камского союза ЕХБ, где он впоследствии трудился совместно с А. А. Шалашовым и другими братьями.

Брат Янченко Е. С. на фотографии заснят сидя, а Зуккау стоит рядом. Первый намного старше второго. Он в очках, с небольшой бородой. У Ефима Сидоровича не было правого глаза. Когда-то брат рассказывал мне о нем. Однажды, еще задолго до Октябрьской Революции, во время гонений на верующих ЕХБ в нашей стране, брату Ефиму Сидоровичу пришлось проводить собрание в поле. Дело было на Украине во время жатвы.

По наущению православного священника, народ напал на верующих. Многих избили, а собрание разогнали. Больше всех были проповедника, так что цепом выбили ему глаз. Брат Ефим Сидорович потерял сознание и остался лежать на сжатом житном поле. Злодеи, избившие брата и разогнавшие собрание, возвратились и нашедши его лежащим без движения, бросили и ушли, подумав, что он уже скончался. Но Господу угодно было еще сохранить жизнь Своего верного слуги, который после еще многие годы трудился на ниве Божьей. Через его служение многие души обратились к Господу. Во время гонений 30-х годов брат Янченко отошел в вечность, будучи в узах за Слово Божье.

Брат Зуккау А. П. выглядит на фотографии намного моложе Янченко полным энергии и святого стремления к благоговению. Из его жизни брат-старец рассказал мне несколько эпизодов. Это был служитель вполне преданный Господу.

Брат Андрей Петрович, по национальности немец, видел свое призвание в проповеди Евангелия среди русского народа. В холод и стужу, в бурю и метель пробирался он в далекие уголки нашей страны, неся благую весть о Христе-Спасителе. Вот один из случаев его жизни.

Однажды зимой, совместно с двумя другими братьями, Андрей Петрович отправился на санях для проповеди Евангелия в одну из дальних деревень Поволжья. В пути их застал буря. Они сбились с пути. Страшная метель застилала все вокруг. Братья решили пойти искать дорогу, оставив брата-кучера с подводой на месте. Но вскоре Андрей Петрович почувствовал, что окончательно сбил с пути. Он поднимался на какую-то гору, по грудь проваливаясь в сугробы. Наконец, он выбился из сил и стал замерзать. Тогда он воззвал к Господу о помощи. После молитвы порывом ветра он был сбит с ног и покатился под гору. Пока он катился под гору, он разогрелся. Затем встал на ноги, возблагодарил Господа и вскоре набрел на другого брата, который тоже уже замерзал. Андрей Петрович разогрел его и вместе они разыскали третьего брата с лошадей, и вскоре выбрались на дорогу, доехали до назначенного места и провели там собрание. Многие грешники через их служение обращались к Господу на путь спасения. И таких случаев было немало в жизни этого благословенного служителя. Его земной путь окончился также в узах за Слово Божье.

С благодарностью Господу за таковых верных Богу служителей, мы чтим память их и будем стремиться, взирая на кончину их жизни, подражать вере их.

- Молодежь и многие верующие г. Омска систематически избиваются милицией и дружинниками за то, что не желают оставлять общения друг с другом и служение Господу.

Омская церковь и христианская молодежь нуждаются в молитвенной поддержке. Да даст им Господь силы свыше, чтобы остаться верными Ему до конца.

Вести с полей миссии

• В июне месяце будущего года состоится международная конференция евангелизации студентов в США, в штате Даллас. На конференцию ожидают около 100 000 молодых христиан-студентов из разных концов мира. За организацию конференции отвечает Кямпус Крузейд фор Крейст Интернационал. В течение шести дней планируется начать христианскую евангелизационную работу, в которой будет принимать участие в 1972 году полмиллиона человек. Кямпус Крузейд проводит христианскую работу среди студенческой молодежи в 45 странах. В настоящее время у него 2200 наемных работников.

• Христиане-коммерсанты через свое общество по распространению Библий «Гедеоны» раздали 100 миллионов Библий и Евангелий. Международным президентом общества «Гедеоны» В. Р. Давенпорт вручил недавно 100-миллионный экземпляр Библии президенту Никсону в Белом Доме.

• Десятки молодых людей, преимущественно студенты различных университетов из многих стран Европы, приезжают каждое лето в Италию, чтобы внести свой вклад в дело распространения евангельской вести в Италии. Они приезжают на помощь работающим там миссионерам и работникам христианских церквей.

Также и в это лето группы молодежи собираются во многих городах Италии поработать в этой исторической стране, где христианская вера процветала в первые столетия. Во время Римской империи Италия была полна живых церквей, о которых Апостол Павел говорит в послании к Римлянам: «Вера ваша возвещается во всем мире».

В настоящее время положение совершенно иное как в Италии, так и в других местах, где были первоначальные церкви. Гонения и всякие притеснения являются участью итальянских верующих из года в год. Действительная свобода вероисповедания настала только 10 лет тому назад. И с тех пор иностранная миссия сильно возросла в Италии. Самой старой протестантской группой являются вальденсы, которые возродились уже перед реформацией и пережили тяжелые времена. В настоящее время они имеют мир и возможность работать. У них есть свой Богословский факультет, типография, книж-

ный магазин и многие специальные учреждения. В результате Миссионерской работы в Италии наряду с католиками возродились группы баптистов, методистов, братская церковь армия спасения и пятидесятники Евангельских христиан насчитывается всего 300 тысяч, что составляет немного более 1/2 % и 5% миллионного населения страны.

Миссионерская работа в Италии заключается в организации собраний и личной работе. Собрания устраиваются в церквях и в палатках устанавливаемых в подходящих для этого местах. Палатки удобны тем, что их можно перемещать с места на место и проводить собрания там, где невозможно пользоваться церквями.

Личная работа в большинстве состоит в том, что миссионеры, а летом также и студенты, идут из дома в дом и предлагают духовную литературу. Наряду с продажей книг молодежь свидетельствует об Иисусе, о спасении, которое можно достигнуть через Него. Они раздают трактаты, в которых читателям указывается путь спасения через Иисуса, путь в общение с Отцом Небесным.

• Миссионер из Кении пишет:

«Я сижу на склоне горы Тиндерет и смотрю, как праздничный народ идет с пением на собрание. Теперь и в этих горах слышатся песни спасения. Песня звучит с горы на гору, кажется, что и горы радуются радостью спасенных.

Прошло только немного более года, как песни спасения слышатся в этих горах. Два года назад сюда переехала большая группа из племени кикучев, среди которых был один молодой человек, христианин, по имени Иосиф. В его сердце горел Божий огонь. Он начал ходить из хижины в хижину и свидетельствовать своим братьям по племени. Его преследовали и угрожали, но он не сломился. Однажды вечером в его дверь постучали. "Кто-нибудь идет убить меня",— подумал он. Открыв дверь, он увидел мужчину в мучительном состоянии и слезах. "Молись за меня, молись,— сказал он,— я не могу успокоиться". Так началось пробуждение в горах Тиндерет. Теперь здесь уже довольно много верующих.

Но в Кении есть большие территории, которых свет Евангелия еще не достиг. Кения — страна гор и долин, света и тьмы. Как внешне, так и духовно. Кения — страна контрастов: сияющего света и глубокой тьмы.

О власти языческой тьмы говорит следующий случай, свидетелем которого я недавно был. Я проводил в одной из деревень библейские учения. Когда они уже подходили к концу, из соседней деревни пришла печальная весть. Один из верующих братьев умер. Его жена была на наших библейских курсах и ей пришлось срочно отправиться домой. Эта верующая женщина позвала меня и одного из братьев-евангелистов на похороны.

История этой семьи потрясающая. Отец отправился в Кишиму искать работу. Он был принужден уехать, так как пожар уничтожил дом и зерновые припасы. Жена осталась дома с маленькими детьми. В семье их семеро. В поисках работы муж неожиданно умер.

Теперь покойник был привезен домой и могила была выкопана среди развалин сгоревшего дома. На месте собрались сотни людей в возбужденном состоянии. Среди них были колдуны в страшных одеяниях, танцоры, а также старшины деревни. Верующая вдова хотела устроить похороны по-христиански, но это было невозможно, так как родственники мужа и жены были язычники, поклоняющиеся идолам.

Мы не могли устроить христианских похорон, но нам дали разрешение провести собрание. Мы установили громкоговорители на крышу машины и начали петь и свидетельствовать. Некоторые слушали нас, несмотря на галдеж, крики и танцы, происходившие у могилы. К могиле привели большого быка, овцу, козу и петуха. Их ноги связали и начали с живых сдирать шкуру. Мука животных была непомерная и продолжалась более часа пока они не умерли. Это все относится к языческим обрядам, это была жертва за покойника. Маленькие дети плача старались спрятаться за полами матерей. Я пробовал проповедовать, говорить о лучшей жертве, которой искуплены наши грехи. Я говорил о Голгофском кресте, где принесена была жертва однажды за всех людей. Если кто верует в Иисуса Христа, умершего на кресте, тот имеет жизнь вечную. Но восприятие было весьма не положительное.

Когда я вечером улегся спать в своей низенькой хижине, вымазанной глиной, мое сердце сокрушалось. Я плакал до изнеможения, удрученный языческой темнотой, доли вдовы и сирот, страданиями животных. Такую темноту, скорь и муки приносит с собой язычество, где бы оно ни проявлялось на этом свете.

Что радует здесь в Кении в настоящее время — это полная свобода проповеди Слова Божьего. Пробуждение распространяется на новые территории. Это происходит обычно так: верующие переселяются на новые места и там свидетельствуют жителям. Во многих местах образовались небольшие группы верующих. Теперь они просят назидателей и евангелистов, но работников здесь на ниве Божьей совсем недостаточно.

Так рассказывает миссионер, работающий в Кении, один из 17000, которые в настоящее время трудятся в Африке.

• За последнее время Господь с особой силой являет Свою милость к погибающему миру. Известно, что значительная часть молодежи в западных странах, живущая по обычаям, по стихиям мира сего, где господствуют похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, как и все люди,

отвергающие Бога, идет широким путем, ведущим в погибель. Причем, слово «погибель» перестало уже быть синонимом только потустороннего события, которое совершится за гранью земной жизни человека. Это слово мы можем видеть воплощенным ныне в людях наших дней, когда встречаемся с алкоголизмом и наркоманией и другими пороками современного цивилизованного общества. И вот среди погибающей молодежи, среди тех, которые утратили всякую надежду и не находят смысла и цели в жизни, среди алкоголиков и наркоманов, среди тех, кого называют «подонками общества», Господь в наши дни совершает Свое великое дело спасения, возрождает их к новой жизни во Христе!

Они посвящают свою жизнь для Иисуса. В Нем они обретают своего личного Спасителя через чтение Евангелия и молитву. В этом движении среди молодежи нет выдающихся миссионеров и проповедников. Они просто рассказывают таким же погибающим грешникам, какими недавно были сами, что сотворил с ними Иисус и как помиловал их, возродил вновь к счастливой жизни во Христе Иисусе. Это пробуждение, совершаемое Духом Святым, названо «Иисус — движение». Оно началось всего 2 года тому назад. И за это время обратилось к Господу один миллион двести тысяч человек юношей и девушек. Началось это движение в Северной Америке и там получилось особенно широкое распространение, а также в Англии и Голландии.

Слава Господу за чудные и дивные дела Его! Рука Его все еще не сократилась, чтобы спасти погибающие души, за которые Он умер на Голгофе.

Слава Господу, что и через это мощное «Иисус — движение» Он пробуждает также Церковь Свою, чтобы она приготовилась к пришествию Его!

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Новогодняя проповедь Илии</i> (Я. Н. Пейсти).....	1
2. <i>Илия</i> (стихотворение)	5
3. <i>Отделенный от своего «я»</i> (Модерзон).....	7
4. <i>Не уходи, Иисус!</i> (стихотворение).....	11
5. <i>В Ханаан</i> (стихотворение)	12
6. <i>Воспоминания</i> (М. М. Корф)	14
7. <i>Святылище души храни</i> (стихотворение).....	21
8. <i>Неба не закрыть</i> (письмо узника).....	22
9. <i>Наш папа</i> (стихотворение).....	23
10. <i>Без Бога на свете</i> (рассказ, окончание), <i>Христина Рой</i>	24
11. <i>Вести с полей евангельских</i>	30
12. <i>Вести с полей миссии</i>	35

